

Трансформация органов судебной власти в советский период

Дмитрий Фетищев,
кандидат политических наук

Основы советской судебной системы были заложены сразу после октябрьских событий 1917 г. Согласно декрету II Всероссийского съезда Советов, в качестве центрального органа судебного управления создается Наркомат юстиции РСФСР.

Он осуществлял надзор за исполнением законов с правом опротестования незаконных постановлений и решений исполнительной власти, мог привлекать к уголовной ответственности нарушителей закона, надзирал и руководил расследованием дел, мог требовать пересмотра приговоров и решений судов, осуществлял надзор за законностью и правильностью содержания заключенных под стражей и через тюремно-карательный отдел осуществлял управление местами заключения.

На местах представителями наркомата были комиссары юстиции, которые избирались местными Советами и фактически являлись местными органами судебного управления.

Декрет “О суде” № 1 был подписан В.И. Лениным 22 ноября 1917 г.

Надо заметить, что левые эсеры не были яркими сторонниками старого суда. По их мнению, “новое, освобожденное народное сознание не может мириться с устарелыми формами отправления правосудия”¹, и невозможно использовать дореволюционное законодательство, которое “не отвечает ни пониманию, ни требованиям, ни сознанию народа”¹.

Однако полностью отказаться от всех институтов дореволюционной судебной системы они не считали нужным.

Левые эсеры предлагали упразднить лишь отдельные судебные структуры,

такие как сенат, судебные палаты, военный суд и др. Но предлагали оставить в неприкосновенности мировой суд, кадровый состав которого был существенно обновлен и пользовался доверием народа.

Кстати, в окончательном варианте декрета “О суде” № 1 в ст. 2 было сказано, что мировые судьи не лишаются права “при изъявлении ими на то согласия быть избранными в местные судьи, как временно советами, так и окончательно на демократических выборах”.

Большевики считали необходимым упразднить все судебные органы и отстаивали идею о создании единого местного суда, который бы состоял из тру-

дящихся и рассматривал в качестве суда первой инстанции все без исключения уголовные и гражданские дела. Левые эсеры, исходя из сложившейся ситуации в стране, которая характеризовалась разгулом преступности, настаивали на создании окружных судов, которые должны были рассматривать более сложные категории дел.

Декретом “О суде” № 1 помимо единого местного суда были созданы революционные трибуналы.

Цель их создания определена в ст. 8: “Для борьбы против контрреволюционных сил в видах принятия мер ограждения от них революции и ее завоеваний, а равно для решения дел о борьбе с мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев и промышленников, чиновников и прочих лиц учреждаются рабочие и крестьянские революционные трибуналы, в составе одного председателя и шести очередных заседателей, избираемых губернскими или городскими советами Р.С. и Кр. Депутатов”.

Судя по всему, В.И. Ленин изначально не видел разницы между трибуналами и обычными судами, хотя, видимо, именно трибуналы представлялись ему настоящими “пролетарскими” судами. Но он был единственным, кто придерживался этой точки зрения.

П.И. Стучка утверждал, что революционный трибунал “не есть суд над политическими преступниками, но является особой организацией борьбы против контрреволюционных сил”².

Д.И. Курский считал, что трибунал является органом “политической борьбы”.

Для Н.В. Крыленко трибуналы являлись “орудием расправы”, органом “самообороны революции”, призванными также бороться и с уголовной преступностью.

Один из авторов декрета № 1 М.А. Рейснер писал: “...Трибуналы были созданы именно в целях применения «мер насилия». Здесь было не до права и не до его толкования... Трибуналы не суть обычные

народные суды, но чрезвычайные органы, которые и работают при помощи различных чрезвычайных вспомогательных учреждений, вроде Чрезвычайной Комиссии”³.

Таким образом, большинство юристов считало, что суд является органом правосудия, а трибунал – орган политической расправы, где проблема вины, доказательств не имеет никакого значения, уступая место политической целесообразности.

Но к концу Гражданской войны уже никто не видел разницы между судом и трибуналом. Отчасти это стало возможным благодаря законодательной регламентации деятельности трибуналов, что придало им судебную форму.

Заседания трибунала были публичны, дела рассматривались в присутствии обвиняемых.

Трибунал единолично решал вопрос о вызове (или невызове) того или иного свидетеля, равно как о допущении или недопущении защиты и обвинения. Приговоры трибунала не подлежали обжалованию в апелляционном порядке, и ограничивалась возможность кассации. Приговор о расстреле приводился в исполнение по истечении 72 часов с момента направления в Верховный революционный трибунал при ВЦИК сообщения о его вынесении и если не поступало распоряжения о приостановке приговора.

Параллельно с этим президиумы губернских исполкомов были наделены правом не пропускать “кассационные жалобы или ходатайства осужденных о помиловании по делам, по коим вынесен приговор к расстрелу”⁴.

После упразднения органов ВЧК (1922 г.) трибуналы стали обладать правом производства бессудных расстрелов и правом заключать в концлагеря сроком до пяти лет лиц, ведущих паразитический образ жизни, и нарушителей трудовой дисциплины⁵.

В марте и в июле 1918 г. были изданы декрет “О суде” № 2 и декрет “О суде” № 3.

По декрету № 2 были учреждены окружные народные суды, которые рассматривали дела, превышающие подсудность местного суда. Они действовали только как суды первой инстанции. В качестве же кассационной инстанции для местных судов продолжали существовать учрежденные декретом № 1 уездные (столичные) съезды (советы) местных судей.

Первый Всероссийский съезд комиссаров юстиции (апрель 1918 г.) указал на временный характер окружных судов, пока не будут окончены дела, находящиеся в производстве в старых судах.

Декретом № 3 было проведено разграничение подсудности дел между местными и окружными народными судами.

На местные народные суды было возложено рассмотрение большинства мелких гражданских и уголовных дел.

Дела о посягательствах на человеческую жизнь, об изнасиловании, разбое, бандитизме, подделке денежных знаков, взяточничестве и спекуляции подлежали рассмотрению окружными народными судами.

Кассационной инстанцией для дел, рассмотренных в местных народных судах, был сохранен уездный, а в столицах – столичный съезд местных народных судей.

Положение о едином народном суде было издано 30 ноября 1918 г. Оно упразднило окружные суды, оставив в качестве судебных звеньев народный суд, советы (съезды) народных судей в качестве кассационной инстанции для приговоров и решений народных судов и революционные трибуналы.

В связи с окончанием Гражданской войны и переходом к НЭП потребовалось проведение судебной реформы.

Начало судебной реформы было положено изданием Положения об адвокатуре (6 мая 1922 г.) и Положения о прокуратуре (28 мая 1922 г.).

Первоначальные проекты судебной реформы, предложенные наркоматом юстиции и Д.И.Курским, сводились к постепенной ликвидации системы трибуналов и сохранению народного суда в качестве единственного судебного органа. Однако такой суд не отвечал централизаторской тенденции власти, и проект судебной реформы, который также предполагал создание прокуратуры с “двойным” подчинением, был отвергнут.

Была реализована концепция судебной реформы, предложенная Н.В.Крыленко, который, идя навстречу пожеланиям власти, предложил предельно централизованную судебную систему, не признававшую “несменяемости судей, независимости судей и надклассового содержания их решений”⁶.

Произошло слияние общей и политической юстиции, и к руководству вновь созданными губернскими судами пришли, как правило, бывшие председатели и члены революционных трибуналов.

Губернские суды сохранили за собой “трибунальную подсудность” по первой инстанции.

Народный суд был поставлен в жесткие рамки, контроль за ними осуществлялся губернскими судами.

Положение о судоустройстве РСФСР (принято 3 ноября 1922 г. и вступило в действие с 1 января 1923 г.) зафиксировало создание в РСФСР единой системы судебных органов, состоящей из:

- народного суда в составе постоянного народного судьи;
- народного суда в составе постоянного народного судьи и двух народных заседателей;

- губернского суда;
- Верховного суда РСФСР.

С объединением советских республик в единое союзное государство был создан Верховный суд СССР (ноябрь 1923 г.).

По положению о Верховном суде СССР, утвержденному 23 ноября 1923 г., он являлся не только судебным органом первой инстанции, но и органом надзора за соблюдением Конституции СССР и законности в целом, за деятельностью верховных судов союзных республик.

В 1926 г. Верховный суд СССР стал кассационной инстанцией по делам, рассматривавшимся военными трибуналами, а в 1929 г. он получил право законодательной инициативы.

27 ноября 1930 г. по постановлению ЦИК и СНК СССР были созданы железнодорожные линейные суды.

В 1933 г. кассационной инстанцией для них стала коллегия по транспортным делам в составе Верховного суда СССР.

В 1934 г. были созданы водные транспортные суды морских и речных бассейнов, а в составе Верховного суда появляется водно-транспортная коллегия.

К середине 1932 г. коллективизация была практически завершена, и правительство пошло на свертывание внесудебных репрессий.

Было издано постановление ЦИК СССР от 25 июня 1932 г. "О революционной законности", в котором (в секретной статье) говорилось о прекращении изъятия "классовых врагов", а следовательно, и свертывании деятельности "троек" на местах.

Постановлением Политбюро ЦК партии от 7 мая 1933 г. "тройкам" ОГПУ в республиках, краях и областях запрещалось выносить приговоры к расстрелу.

Постановлением ЦИК СССР 10 июля 1934 г. было учреждено Особое совещание при НКВД.

По мнению В.М.Курицына, это явилось продолжением линии на некоторое смягчение карательной практики, так как полно-

мочия Особого совещания были существенно ограничены по сравнению с прежней Судебной коллегией ОГПУ⁷. Оно только могло во внесудебном порядке применять ссылку и высылку в отдаленные районы или выдворение из страны, а также заключение в исправительно-трудовой лагерь на срок до 5 лет. И, наконец, в Особое совещание при НКВД был введен Прокурор СССР (или его заместитель).

Рост преступности в начале 30-х годов и неспособность власти с ней справиться привели к созданию при управлениях милиции НКВД союзных и автономных республик и управлениях милиции краев и областей милицеских "троек", которые действовали в составе начальника соответствующего управления ОГПУ (впоследствии НКВД), начальника управления милиции и начальника отдела, представляющего дело в "тройку". "Милицеские тройки" рассматривали дела определенной категории лиц: имевших судимости и не порвавших с преступной средой, не занятых общественно полезным трудом, рецидивистов, нищих-профессионалов, злостных нарушителей паспортного режима – в присутствии обвиняемого и с обязательным участием прокурора.

Конституция СССР 1936 г. и Закон о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик 1938 г. по-новому определили основы советского правосудия.

В Конституции было зафиксировано, что правосудие в СССР осуществляется только судами.

Далее было сказано о независимости судей и подчинении их закону. Однако такой важной гарантии независимости судей, как их несменяемость, ни Конституция, ни Закон о судостроительстве не содержали.

Все суды делились на две основные группы: суды СССР (Верховный суд

СССР, военные трибуналы, линейные суды железнодорожного транспорта и линейные суды водного транспорта) и суды союзных республик (верховные суды союзных и автономных республик, краевые, областные и народные суды).

Основным звеном судебной системы являлись народные суды, которые действовали в составе народного судьи и двух народных заседателей.

Краевые, областные и верховные суды автономных республик имели в своем составе коллегии по уголовным и гражданским делам. Дела о контрреволюционных преступлениях гражданских лиц (кроме тех, что были отнесены к подсудности военных трибуналов войск НКВД) и наиболее крупные уголовные и гражданские дела рассматривались в составе члена суда и двух народных заседателей, а кассационные жалобы и протесты прокуроров на приговоры и решения народных судов – в составе трех членов суда.

Верховный суд СССР являлся высшим судебным органом страны, на него возлагался надзор за судебной деятельностью всех судов СССР и союзных республик.

В его составе было пять коллегий:

- уголовная,
- гражданская,
- военная,
- железнодорожная
- водно-транспортная.

Коллегии Верховного суда СССР рассматривали по первой инстанции уголовные и гражданские дела, отнесенные к их подсудности, в составе члена суда и двух народных заседателей, кассационные жалобы и протесты по делам, рассмотренным верховными судами союзных республик, в составе трех членов суда.

Наконец, Закон о судеустройстве СССР и союзных республик от 16 августа 1938 г. отделил функции правосудия от функций судебного управления,

которые целиком перешли Наркомату юстиции СССР и его местным органам. Наркомат юстиции осуществлял также общее руководство нотариатом и адвокатурой.

Важную роль в судебной практике 30-х годов сыграло Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР “Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия” от 17 ноября 1938 г., согласно которому произошло упразднение “троек” на местах и сократилось применение внесудебной репрессии.

Народный комиссар юстиции СССР Н.М.Рычков и Председатель Верховного суда СССР И.Т.Голяков 15 декабря 1938 г. направили судам Директивное письмо, в котором обращалось их внимание на нарушения законности при рассмотрении в судах дел о контрреволюционных преступлениях. Суды должны были тщательно проверять материалы предварительного следствия на соответствие процессуальным нормам, не принимать к производству дела при неполном следственном материале и основанные лишь на собственных признаниях обвиняемых.

В результате суды и прокуратура возвратили НКВД на доследование более половины дел по политическим обвинениям, увеличилось число оправдательных приговоров.

Но 2 марта 1939 г. нарком внутренних дел СССР Л.П.Берия направил Председателю СНК СССР В.М.Молотову письмо, в котором обвинил суды и прокуратуру в том, что они, отправляя дела на доследование и оправдывая часть подсудимых, мешают НКВД бороться с контрреволюционными преступлениями⁷.

Письмо было отозвано из судов, и в новом приказе НКЮ СССР от 25 апреля 1939 г. “О недостатках в рассмотрении дел о контрреволюционных преступлениях” в качестве главного недостатка называлось большое число оправдательных приговоров.

Решения январского пленума ЦК ВКП(б) 1938 г. и XVIII съезда партии

способствовали некоторому успокоению обстановки. Была прекращена деятельность “троек” на местах, а в качестве органа внесудебной репрессии сохранилось только Особое совещание при НКВД СССР.

Великая Отечественная война внесла существенные изменения в организацию и деятельность судебных органов. Указом Президиума Верховного Совета СССР “О военном положении” от 22 июня 1941 г. было установлено, что в местностях, объявленных на военном положении, все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, должны передаваться на рассмотрение военных трибуналов. Судебное разбирательство в военном трибунале осуществлялось в особом порядке. Трибуналу предоставлялось право рассматривать дела через 24 часа после вручения обвиняемому копии обвинительного заключения. В процессе не принимали участие народные заседатели и адвокат. Приговоры кассационному обжалованию не подлежали и могли быть отменены или изменены лишь в порядке надзора.

После победы в Великой Отечественной войне довольно широко распространились надежды на преобразование существующей системы. В 1946–1947 гг. на закрытом обсуждении новой Конституции и Программы ВКП(б) некоторыми руководящими работниками были высказаны предложения о децентрализации управления экономикой, о ликвидации военных трибуналов, о расширении внутрипартийной демократии и т. д. Руководство страны в условиях социально-экономической нестабильности послевоенного периода было поставлено перед дилеммой: либо – реформы, либо – возврат к довоенному жесткому курсу. Был выбран последний путь.

В 1946 г. прошел ряд процессов над “антисоветскими” и “террористическими” молодежными группами, в августе было принято постановление ЦК ВКП(б) “О журналах «Звезда» и «Ленинград»”, а в 1947 г. создаются “суды чести” для “борьбы с поступками, роняющими честь и достоинство советского работника”.

В 1948 г. развернулась компания “борьбы с космополитизмом”, в результате которой возобновляются массовые репрессии и чистки.

Не только общество, но и государство утрачивает уважение к закону.

Ярким примером является “ленинградское дело”, по которому в августе 1949 г. были арестованы председатель Совета министров РСФСР М.П.Родионов, председатель Госплана СССР Н.А.Вознесенский, секретарь ЦК ВКП(б) А.А.Кузнецов, секретарь Ленинградского обкома партии П.С.Попков и ряд партийных деятелей.

До этого, в 1947 году, Указом Президиума Верховного Совета СССР была отменена смертная казнь. Уже в ходе следствия, 12 января 1950 г., происходит восстановление смертной казни по отношению к изменникам Родины, шпионам и подрывникам-диверсантам.

И согласно данному указу осужденные были расстреляны. Тем самым был нарушен один из фундаментальных принципов права – “закон обратный силы не имеет”.

Подобная ситуация повторится в 60-х годах, когда арестованные по делу о незаконных валютных операциях сначала были приговорены к 15-летнему сроку заключения по измененной ст. 88 УК РСФСР (хотя в момент преступления максимальный срок составлял 10 лет), а через полгода расстреляны по протесту прокурора СССР в соответствии с вновь введенной санкцией.

Наиболее существенные изменения в судебной системе СССР в послевоенный период сводились к упразднению в

1953 г. военных трибуналов и прокуратуры в войсках МВД СССР, органов внесудебной репрессии, отмене упрощенного порядка рассмотрения дел о государственных преступлениях.

24 мая 1955 г. было принято положение о прокурорском надзоре в СССР, согласно которому прокуратура осуществляла контроль над органами предварительного следствия и органами госбезопасности. 12 февраля 1957 г. были упразднены транспортные суды и транспортные прокуратуры.

В феврале 1957 г. было принято новое положение о Верховном суде СССР.

В мае 1956 г. было ликвидировано Министерство юстиции СССР. Эта ликвидация была осуществлена в рамках общего процесса по децентрализации управления. Функции руководства судебных органов были возложены на министерства юстиции союзных республик, частично были отданы Юридической комиссии при Совете Министров СССР.

В 1957–1960 гг. во всех союзных республиках были упразднены министерства юстиции (в РСФСР и УССР упразднены в 1963 г.).

Функции министерств юстиции выполняли Верховные суды союзных республик и юридические комиссии при их правительствах.

В 1957 г. к ведению союзных республик были отнесены законодательство об устройстве судов, а также принятие гражданского, уголовного и процессуального кодексов.

В связи с ликвидацией министерств юстиции союзных республик областные суды стали выступать в трех качествах: как суды первой инстанции, как кассационные органы и органы руководства районными, городскими судами.

По постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР “О мерах по улучшению работы судебных и проку-

рорских органов” 30 июля 1970 г. было восстановлено союзно-республиканское Министерство юстиции СССР.

На Министерство юстиции СССР возлагалось организационное руководство судами.

Важнейшей функцией министерства являлись систематизация и подготовка предложений по кодификации законодательства, методическое руководство и координация работы государственных учреждений и общественных организаций по пропаганде правовых знаний и разъяснению законодательства.

Кроме того, на министерство возлагались функции по руководству адвокатурой, нотариатом, органами ЗАГС, подготовкой кадров судебных, следственных органов и учреждений юстиции.

В соответствии с этим в составе министерства были созданы управления:

- общих судов,
- военных трибуналов,
- систематизации законодательства и подготовки законопроектов,
- правовой работы в народном хозяйстве,
- отдел по вопросам правовой пропаганды и правового воспитания граждан,
- отдел нотариата и загсов,
- отдел адвокатуры, отдел судебно-экспертных учреждений.

Высшим судебным органом СССР оставался Верховный суд СССР, на который возлагался надзор за судебной деятельностью судов СССР. 12 февраля 1957 г. было принято положение о Верховном суде СССР, которое значительно расширяло права судебных органов союзных республик. До 1957 г. Верховный суд СССР был наделен правом востребовать любое дело из любого суда, даже когда оно еще не рассматривалось Верховным судом республики. Новое положение предусматривало, что все дела должны были окончательно решаться в Верховном суде союзной республики, а Верховный суд СССР мог пересматривать решение суда республики, только если оно противоре-

чит общесоюзному законодательству или интересам другой республики. Были изменены принципы деятельности низовых судов.

Система участковых судов, существовавшая ранее, упразднялась, и создавались районные и городские суды.

Количество судов, особенно в городах, сократилось.

Срок полномочий народных судов был увеличен с 3-х до 5-ти лет, народные заседатели избирались сроком на два года. Количество судей и заседателей для каждого народного суда устанавливалось исполкомом соответствующего Совета.

Новый Закон СССР “О Верховном суде СССР” был принят 30 ноября 1979 г. Закон устанавливал, что Верховный суд СССР выступал в качестве суда первой инстанции, рассматривал дела в кассационном порядке, в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам. Он разрешал в пределах своих полномочий вопросы, вытекающие из международных договоров СССР.

Верховный суд СССР избирался Верховным Советом СССР, сроком на 5 лет, в составе председателя, его заместителей, членов и народных заседателей.

Кроме того, в его состав входили председатели Верховных судов союзных республик.

Верховный суд СССР действовал в составе Пленума и трех коллегий: военной, по гражданским делам и по уголовным делам.

Народные суды оставались основным звеном советской судебной системы.

Трансформация системы государственной власти, предпринятая Горбачевым (известная “перестройка”), затронула лишь небольшую часть сферы судостроительства.

1 декабря 1988 г. Конституция СССР была дополнена нормами, устанавливающими новый, более экономный, порядок выборов судей.

В августе – ноябре 1989 г. появляются многочисленные нормативные акты, касающиеся судейского статуса:

– Закон СССР “О статусе судей в СССР”;

– Закон СССР “Об ответственности за неуважение к суду”;

– постановление Верховного Совета СССР “О присяге судей и народных заседателей судов Союза ССР”;

– Положение о квалификационных коллегиях судей судов СССР;

– Положение о квалификационной аттестации судей;

– Положение о дисциплинарной ответственности судей, отзыве и досрочном освобождении судей и народных заседателей судов Союза ССР;

– Положение о квалификационных классах судей судов Союза ССР и союзных республик.

Важнейшими новшествами оказались упразднение прямых выборов народных судей населением и увеличение сроков судейских полномочий с 5 до 10 лет.

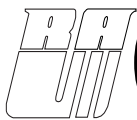
Народных судей стали избирать сроком на 10 лет областные и к ним приравненные Советы народных депутатов на основании совместного представления Минюста и Верховного суда союзной республики; кандидатов на судейские должности подбирали учреждения юстиции, то есть органы исполнительной власти.

Членов областных, краевых судов, Верховных судов союзных республик избирали в горбачевское время сроком на 10 лет Верховные Советы соответствующих союзных республик (а ранее – Советы народных депутатов того же уровня, что и суд).

Лишь судей автономных республик и округов избирали, как и раньше, Советы соответствующих автономных образований – тоже сроком на 10 лет.

Примечания

- ¹ Шрейдер А. Народный суд. М., 1918. С. 5.
- ² Материалы НКЮ. Вып. II. М., 1918. С. 103–104.
- ³ Рейснер М. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. М., Л., 1925. С. 213–214.
- ⁴ Сборник циркуляров Верховного Трибунала ВЦИК за время с 1 января по 1 октября 1922. М., 1922. С. 18, 75.
- ⁵ Декреты советской власти. Т. 7. М., 1974. С. 355.
- ⁶ Крыленко Н. В. Реформа судостройства // ЕСЮ. 1922. № 27–28. С. 4.
- ⁷ Курицын В. М. История государства и права России. 1929–1940 годы. М., 1998. С. 103, 128.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2008 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2008 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.